

Моя спасительница

Меня зовут Лютц. Мне пять лет. Я самый младший из четырех детей в нашей семье. Моих старших братьев зовут Зася, Зик и Ральф.

Этим утром я проснулся от того, что на мои глаза через трещины в ставнях упали лучи солнца. После многодневного снегопада солнечный день — это по-настоящему здорово.

Небо прояснилось!

Совершенно не заботясь о том, насколько холодно может быть снаружи, я резко распахнул ставни, чтобы посмотреть на улицу. Небо удивительного голубого цвета, совершенно безоблачное, а отражения солнечного света делают сугробы снега сверкающими.

— Вау...

Понятно, что такие дни крайне редки, поэтому, когда они случаются, взрослые и дети сразу же отправляются в лес. Отсутствие спешки в данном случае — может дорого стоить. Я закрыл окно и поспешил на кухню.

— Лютц, поторопись!

— Ага!

Ральф уже поел и теперь топтался вокруг, пытаясь собраться. Я разогрел жесткий хлеб и, попутно обмакивая его в молоко, съел целиком. Как только я закончил, то сразу же побежал одеваться. Сегодня просто идеальный день для собирательства. Для того, чтобы собрать фрукты пару, которые можно найти только зимой, все в городе рвутся в лес в такие дни, как этот. И если вы хотите собрать достаточно, самое худшее, что вы можете сделать - прийти туда позже всех. На протяжении всего года появляется не так много возможностей попробовать что-либо настолько сладкое. Именно поэтому все надеются собрать как можно больше, ну или, в крайнем случае, хотя бы один.

Сегодня я не только с Ральфом. Наши старшие братья, Зася и Зик, которые обычно работают подмастерьями, тоже пошли за фруктами. Вчетвером мы наверняка сможем добыть побольше. Каждый пристегнул короб ремешками к своей спине и мы побежали. Наша мама в это время уже стояла около колодца. Она помахала нам, когда мы пробежали мимо.

— Вы идете в лес? Будьте осторожны, не переусердствуйте!

— Хорошо!

— Поторопитесь!

Моя мать, как обычно, сплетничает с соседками около колодца. Поразительно, как они все еще способны на такие долгие беседы даже в середине холодной зимы. Одна из женщин, общавшаяся с моей матерью, была мамой Тори и Мэйн. Наши мамы очень хорошие подруги, поэтому мы, будучи их детьми, тоже всегда были очень близки друг к другу.

— Тори и мой муж уже ушли, вы знаете? Если вы поспешите, то сможете догнать их.

Она не упомянула имя Мэйн. Наверное, Мэйн помогает следить за домом. Вместо того, чтобы выйти на улицу, в такие дни она обычно остается в постели... Она же упала в корзину из-за вида свиной крови так же, как и в прошлом году. Тогда они принесли ее с собой, хотя у нее был жар, но в этом году она казалась довольно здоровой. И все же она умудрилась пропустить свежую колбасу два раза подряд... как же я ей сочувствую.

Мэйн такая крошечная, хрупкая, милая, что я думаю о ней как о младшей сестре, хотя мы с ней одного возраста. А еще у нее была странная просьба по поводу каких-то травинков... Интересно, зачем они ей?

— Зик! Проверьте это дерево!

— Сделано!

К тому времени, как мы прибыли в лес, охота на фрукты пару уже началась. Глубоко в заснеженных лесах растекся сладкий аромат, который можно почувствовать здесь только в очень ясные дни. Глаза каждого человека горят, предвкушая скорое пиршество.

Зик бежит к дереву, Зася указывает ему в сторону и начинает карабкаться вверх. Остальные начали разводить костер неподалеку от дерева. Мы отгребали снег от земли, чтобы затем зажечь дрова, которые все принесли с собой. Я оглянулся и увидел, что Зик уже нацелился на плод, который он собирается сорвать.

— Лютц, будь готов залезть.

— Хорошо!

Я взобрался по дереву пару к фрукту, который отметил Зик. Деревья пару — магические. Они настолько белые, будто сделаны изо льда и снега. У них много ветвей, поэтому взобраться легче легкого, но плоды находятся на самой вершине. Если бы это было обычное дерево, я бы мог использовать нож, чтобы срезать фрукты с веток. Однако в этом случае так делать категорически нельзя. Это самая опасная часть.

— Лютц, ты готов?

— Одну секунду.

Я пододвинулся ближе к фрукту, затем быстро стянул свои перчатки и крепко ухватился голыми руками за длинную тонкую ветвь, на которой висел плод.

— А-а-а, холодно, — произнес Зик, — теперь твой черед, уже почти все.

— Да, хорошо.

Ветка, за которую я зацепился, была холодна как лед, как и воздух вокруг. В одно мгновение все тепло в моих руках начало утекать.

Падай же, наконец!

Для того, чтобы сорвать фрукт, надо греть ветку до тех пор, пока она не станет мягкой. Однако по каким-то причинам нельзя воспользоваться огнем, так как волшебное дерево сразу тушит его. Именно поэтому мы вынуждены использовать тепло рук, чтобы она нагрелась. Постепенно от ветки, которую я держал, начали отламываться осколки льда. Однако плод до сих пор не упал.

— До сих пор не отвалился? Как долго будет продолжаться это «почти готово», Зик?

Я почувствовал болезненное онемение в руках. И именно в тот момент, когда я подумал, что должен с кем-нибудь поменяться, ветка, на которой я сидел, вдруг немного наклонилась.

— Эй, Лютц, давай поменяемся!

— Мне просто нужно немного времени... Эй, Ральф! Он сейчас упадет!

Как только Зася ухватился руками за ветку, плод начал падать. Руки Заси намного теплее, чем мои, особенно после того, как я провисел на ветке так долго. Плод размером с мое лицо упал прямо вниз на землю.

— Иди быстро грейся. У тебя руки красные, как у рака.

— Да!

Зася начал искать следующий плод и перебрался на другую ветку. Я сразу же надел перчатки, а затем очень осторожно спустился вниз, изо всех сил стараясь не упасть. Я сразу же подбежал к костру, скинул перчатки и протянул ладони над ярко горящим огнем, чтобы согреть их. Я потер руки друг об друга и почувствовал, как в них что-то закололо: кровь

возвращается назад.

Ральф нашел упавший фрукт и что-то торжествующе крикнул. Попеременно, меняясь друг с другом, мы таким образом собрали пять фруктов. Листья дерева пару сверкали на свету, и дерево начало шуршать, несмотря на полное отсутствие ветра, как если бы оно обладало собственной волей.

— О нет! Быстро спускайся, Лютц!

В то же самое время, как я услышал оклик моего брата, ветка подо мной начала сильно трястись.

— Нет, нет, Лютц! Отпусти! Слезай оттуда сейчас же!

Ветка с треском обломилась.

— А-а-а!!!

Земля под деревом покрыта слоем глубокого снега, и поэтому я отделался легким испугом. Вокруг нас другие люди тоже спрыгивали с других деревьев пару, растущих тут и там. Время сбора закончилось.

Деревья ярко блестят на свету, их бесчисленные листья громко шуршат. Они тянутся ввысь, растут, словно в погоне за светом. Они возвышаются даже над самыми высокими деревьями в лесу. Несмотря на ветер, их ветви хлещут по воздуху, почти как волосы женщины, когда она заплетает их. Несобранные фрукты пару разлетаются во все стороны.

— Все кончено.

— Пойдем домой.

Каждый взял свои полные сумки фруктов пару, и мы пошли домой. Теперь каждая семья проведет весь день, перерабатывая фрукты, которые они собрали. Это тяжелая работа, но это все равно довольно весело.

— Во-первых, давайте разделим их.

В помещении плоды, которые были размером с мое лицо, стали немного меньше и круглее из-за того, что они начинали таять.

— Можете приготовить миску?

— Конечно!

Мы зажгли огонь на кончике палочки, засунув ее в печку, а затем проткнули с ее помощью пару фруктов. Из них начал течь молочно-белый сок. От его аромата у меня потекли слюнки. Чтобы не потерять ни капли сока, мы разместили фрукты над миской.

Этот сок и его сладкий вкус драгоценен. Я бы очень хотел выпить все это в один присест, но понимаю, что не могу так поступить. Сейчас все, что мне можно сделать, это проглотить свою слюну, представляя, будто это сладкий сок, который я смогу выпить позже.

После того, как мы выжали весь сок, надо было раздавить фрукт и извлечь из него все масло. Масло пару можно использовать как для приготовления пищи, так и для заправки светильников, что делает эти плоды крайне ценными в середине зимы. Когда мы выжали все масло, остался лишь жмых. Когда мы его высушим, он станет отличным кормом для домашних птиц. Это также улучшает вкус яиц, поэтому я вдвойне рад.

За пару дней до этого приходили люди, которые закладывали свой будущий урожай жмыха в обмен на яйца наших куриц. По моему, это глупо. Курицы, конечно, будут рады, но что нам делать без яиц?

Пожалуйста, не приносите нам больше никакого куриного корма. Принесите мне мясо! В то время как мои старшие братья стремятся распределить яйца равномерно среди нас, они оставляют всё мясо себе, и я едва получаю кусочек.

В то время как я обдумывал свое положение, Мэйн и Тори пришли, неся с собой еще мешочек жмыха.

— Мы хотели поменять это на яйца.

Мне действительно не хочется, но если я этого не сделаю, моя мама разозлится.

— Вообще-то корма у нас уже хватает. У вас случаем нет мяса?

— Мяса?

— А то старшие все заграбастали, и я голодный как собака. Зимой все почти все время дома, так что мои братья часто отнимают мою еду, и я остаюсь голодным, — я знаю, что Тори и Мэйн ничего не могут с этим поделать, но так хоть кому-нибудь пожалуюсь.

Тори криво улыбнулась.

— Ты не так силен, как твои братья, так что конечно они будут отнимать у тебя еду.

Мэйн по какой-то совершенно неизвестной причине пихает мешок со жмыхом прямо в сторону моего лица.

— Лютц, а почему бы тебе не поесть этого?

— Как, черт возьми, я буду есть куриный корм?!

Я совершенно ошарашен тем, что Мэйн, к которой я всегда относился так хорошо, просто вдруг предложила мне поесть корма для птиц. Шок от этого заставил меня рефлекторно крикнуть, но Мэйн просто продолжила стоять с пустым взглядом на лице, склонив голову набок.

— ...Я думаю, это зависит от того, как вы его приготовите.

— А?

— Полностью выжатый плод — сухой, поэтому его нельзя есть. Но если приготовить его правильно, то это может быть вкусно, ты знал?

Мэйн говорит эти совершенно невероятные вещи с совершенно серьезным лицом. Я инстинктивно перевожу взгляд на Тори, чтобы увидеть ее реакцию. Тори, однако, отвечает мне усталой измученной улыбкой и немного пожимает плечами. Похоже Мэйн действительно хочет съесть пару фруктов.

— Это же расточительство — так поступать! Никому кроме тебя, Мэйн, не придет в голову такая глупость как есть плод, добытый такими стараниями!

Я думаю, что нет ни единого человека в этом доме, у которого настолько отсутствовало бы приличие, чтобы есть пищу, предназначенную для птиц. Я думаю, что до такого могла додуматься только Мэйн.

— Но ведь корма для птиц у вас в достатке? Так почему бы не использовать его, чтобы набить свои животы?

— Мы не можем это есть — плоды слишком сухие!

— Они такие из-за того, что вы выжали весь сок и масло. Но мы можем снова сделать их съедобными!

Мои силы покидают меня. Мэйн говорит такие невообразимые вещи с таким одухотворенным лицом! Что это за чувство? Я чувствую, что не смогу её убедить, неважно, что бы я попытался ей сказать. Возможно, это и называют чувством поражения?

— Эй, Лютц. В это довольно трудно поверить, но она действительно может сделать его съедобным. Я была в таком же шоке, когда узнала.

— Серьезно? Она и тебя заставила это съесть?

Как-то Мэйн уже продемонстрировала свой талант, работая в своем собственном доме. Кажется, я просто спорю потому, что очень упрямый.

— Давайте попробуем быстренько, ладно? Лютц, у вас осталось хоть немного сока пару?

Не переставая говорить, она добавила жмыха в деревянную миску. Затем подлила около двух чайных ложек из моей доли сока, а потом перемешала все вместе. После того, как она, окунув палец в получившуюся смесь, попробовала ее, ее лицо расплылось в улыбке.

— Открой рот пошире, Лютц!

Для этой кашицы использовался не только мой драгоценный сок, но и птичий корм. Я убежден, что это мерзко на вкус, но увидев, с каким наслаждением ее жует Мэйн, я все же решился. Как только закрыл рот, я сразу же почувствовал некую сладость на языке.

— Ну же, Лютц, скажи что вкусно! — сказала она торжествующе. Неподалеку, столпившись в кучку, за нами наблюдали мои братья.

— Вкусное?

— Сладкое?

— Серьезно? Дай попробовать, Лютц.

Все трое устремились вперед, вытянув пальцы по направлению к маленькой миске. Я старюсь убежать, чтобы они не смогли ухватиться, но при такой большой разнице в весе между нами, я просто не могу сделать это. Я даже не могу увернуться!

— Эй, отпусти! Перестань тянуть! Неужели старшие братья годятся только для воровства вещей младших?

— Вещи моего младшего брата — это мои вещи!

— Вкусными вещами нужно делиться.

— Ага! Попался!

Я чувствую, что напрасно борюсь сразу против троих: они отнимают миску, а я остаюсь без сладостей. Они по очереди черпают смесь из миски своими пальцами.

— А-а-а! Мой пару! — я закричал во всю силу, но они игнорировали меня. Скоро чаша совершенно опустела.

— Ой, а это вкусно!

— Это был птичий корм, верно?

Все, не веря своим глазам, смотрят на Мэйн. Она быстро отвернулась в сторону, а потом сказала что-то еще более невероятное.

— Лютц, так как мы в твоём доме, я могу сделать его вкуснее.

— Серьезно?! — закричали мы все одновременно.

Для нас совершенно естественно реагировать так. В конце концов, мы все растущие мальчики со здоровым аппетитом. Зася, в частности, самый старший, и он ПОСТОЯННО говорит, что ему никогда не хватает еды. Даже если такая вкуснятина сделана из корма для птиц, мы бы все очень хотели, чтобы была еще более вкусная еда.

— ...Ой, я не смогу сделать это, если вы, ребята, не поможете. Я же все-таки очень слабая.

— Хорошо, оставь это мне!

Понятно же, что Мэйн маленькая и слабая. Если она нуждается в нашей помощи, чтобы сделать нам что-нибудь вкусненькое, я помогу всем, чем смогу!

— Лютц, не зажимай ее внимание. Позволь мне тоже помочь. Мэйн, я намного сильнее, чем Лютц.

— Ага, хорошо!

Внезапно все мои братья захотели помочь. Мне остается только гадать, когда будет моя очередь помочь ей с чем-нибудь, но Мэйн выглядит совершенно не в восторге от того, что ей приходится кем-то командовать.

— Ладно, хм. Вы — Зася и Зик — вы должны приготовить сковородки. Лютц, на тебе подготовка, Ральф, ты отвечаешь за смешивание. А, кроме того, чтобы все было честно, каждый должен поделиться своей порцией сока пару!

Она хлопает в ладошки в точности как мама. Хотя в моих глазах Мэйн выглядит как ангел. Одним лишь словом она заставила моих вечно жадных братьев поделиться своей частью сока.

— Лютц, дай мне две чайные ложки молока. Ральф, возьми лопатку и начни перемешивать это, пожалуйста.

Хотя обычно Мэйн очень мешается, сейчас она выглядит прямо-таки живой, пока она отдает команду за командой, пока все движется вокруг нее. Зася и Зик вытащили сковородку на плиту и разогрели ее. Ральф, держа лопатку в руке, энергично смешивает ингредиенты вместе в то время, как Мэйн добавляет их в миску. Я же мечусь здесь и там по указаниям Мэйн, поднося различные вещи, которые она просит.

— Ага, вот так хорошо. Далее, у вас есть масло?

Я сбегал и принес его для нее. Она использует маленькую ложку, чтобы взять немного, потом взбирается на стул рядом с плитой и кладет кусочек на сковородку. Наши сердца замерли, увидев в каком опасном положении она находится, но она, кажется, не замечает наших обеспокоенных взглядов.

Пока масло плавится, оно громко шипит на сковородке. Вкусный запах заполняет комнату, и я вдруг осознаю, насколько же голоден. Мэйн залезает в миску Ральфа и капает его смесь на сковородку. Пока тесто шипит над огнем, сладкий запах пару смешивается с маслом, и моя голова почти перестает соображать. То, что она готовит, очень похоже на мамины драники, но только запах совершенно другой.

— Хорошо, переворачивай их... да... вот так.

После того, как она показала, как их готовить, она слезла со стула, предоставляя место моим старшим братьям.

— Когда пузырьки начнут появляться, переверни его вот так!

— Получилось!

Он поддевает их с помощью шпателя и аккуратно переворачивает по одному, показывая, что нижняя сторона теперь чудесного коричневого цвета. Они выглядят так хорошо, что я почти слюни пустил.

— Ладно, снимай их, а потом начинай готовить новые.

Мы положили готовое на тарелку, а затем добавили масло и тесто на сковородку по новой. Когда Мэйн сказала, что они готовы, мы перевернули их и переложили на тарелки. Мэйн встала около первой освободившейся плиты с огромной улыбкой на лице.

— Вуаля! Простые оладушки из отжатого тофу!

— А? Что ты сказала?

— Хм... Оладушки-пару!

От выложенных на тарелках оладушек исходит пар. Я уже хочу накинуться на них.

— Они горячие, поэтому будьте осторожны! Приятного аппетита!

Помедлив, я откусил небольшой кусочек. Удивительно, но они даже вкуснее, чем я думал. Такие легкие и душистые, и не осталось даже следа от сухости корма для птиц. В отличие от драников, они очень сладкие даже без добавления какого-либо варенья. К тому же, так как они очень сытные и сделаны по одной штуке на каждого, мне не придется беспокоиться о том, что братья у меня опять что-нибудь заберут.

— Мэйн, ты просто удивительная!

Так как люди приходят, чтобы выторговать яйца, у нас много жмыха пару. Наши куры дают нам много яиц, и если мы можем купить за них молоко, то сможем есть «оладушки-пару» всю зиму.

— У меня есть и другие идеи, как приготовить жмых пару, но у меня нет сил, чтобы сделать это самостоятельно.

— Мы тебе поможем!

После этого, Мэйн продолжала приходить и показывать нам новые способы приготовления вкусных вещей, и каждый раз, когда погода улучшалась, мы отправлялись собирать еще пару. Спасибо Мэйн за то, что научила нас, как нужно готовить. Я редко оставался голодным во время этой зимы.

Мэйн — моя Спасительница, но она еще очень слаба, поэтому я хочу помочь ей всем, чем смогу.

Я не смог заметить в тот момент, так как был слишком погружен в радость от вкуса «оладушек-пару», но потом это оказало огромное влияние на мою жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/125688>